

# ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

УДК 330.3

*Н. В. Сироткина*

## РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ, ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО ТИПА СТРУКТУРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

*Аннотация: одним из аспектов управления экономикой региона выступает преобразование ее структуры. Рассматривая региональную экономику как систему, исследователи предлагают множество вариантов ее структуризации. Наиболее распространенными являются подходы, направленные на изучение отраслевой и технологической структуры региональной экономики. Реже встречается подход к представлению структуры экономики региона как совокупности групп субъектов, заинтересованных в ее развитии. Однако, исследование поведенческого типа структуры, по нашему мнению, вызывает особый интерес, так как позволяет обнаружить ответы на вопросы о том, как повысить устойчивость и сбалансированность региональной социально-экономической системы за счет формирования и развития эффективных партнерских связей между ее элементами. Особую актуальность вопросы преобразования структуры региональной экономики приобретают в контексте обеспечения развития доминирующих видов деятельности, представления о которых существенно трансформировались. Так, в современных условиях пропульсивный сектор выходит за рамки отрасли и воспринимается как совокупность игроков, демонстрирующих ответственное заинтересованное поведение. В данной статье сделана попытка обосновать особую роль и значение сферы образования, исследований и разработок для развития региональной экономики, рассмотреть эту подсистему с позиции поведенческого подхода, определить проблемы и обозначить перспективы ее устойчивого функционирования.*

*Ключевые слова: регион; региональная экономика; региональная экономическая система; субъекты региональной экономики; управление региональной экономикой; сфера образования, исследований и разработок региона; структура региональной экономики; поведенческий тип структуры*

UDK 330.3

*N. V. Sirotkina*

## THE DEVELOPMENT OF EDUCATION, RESEARCH AND DEVELOPMENT AS THE DIRECTION OF THE TRANSFORMATION OF THE BEHAVIORAL TYPE STRUCTURE OF THE REGIONAL ECONOMY

*Abstract: one of the aspects of economic management in the region is the transformation of its structure. Considering the regional economy as a system, the researchers offer a variety of options for its structuring. The most common approaches are those aimed at studying the sectoral and technological structure of the regional economy. Less common approach to the representation of the structure of the economy of the region as a set of groups of subjects interested in its development. However, the study of the behavioral type of structure, in our opinion, is of particular interest, as it allows us to find answers to questions about how to improve the stability and balance of the regional socio-economic system through the formation and development of effective partnerships between its elements. Of particular relevance is the transformation of the structure of the regional economy in the context of ensuring the development of dominant activities, the idea of which has*

*been significantly transformed. Thus, in modern conditions, the propulsive sector goes beyond the industry and is perceived as a set of players demonstrating responsible interested behavior. This article attempts to justify the special role and importance of education, research and development for the development of the regional economy, to consider this subsystem from the perspective of behavioral approach, to identify problems and to identify prospects for its sustainable operation.*

*Key words: region, regional economy, regional economic system, subjects of regional economy, management of regional economy, sphere of education, research and development of the region; structure of the regional economy; behavioral type of structure.*

## Введение

Структурное совершенствование — это старая и, одновременно, новая тема в исследованиях региональной экономики, решение которой в каждый исторический период времени сталкивается с определенными трудностями. Основные сложности заключаются в осознании того, что понимать под структурой и какого типа структурные преобразования являются наиболее актуальными.

Начнем с того, что, начиная с 90-ых гг. прошлого века происходит формирование новых институциональных условий, именно происходит, так как формально завершённым исследователи признают лишь процесс формирования рыночных институтов [1]. Демократические институты и другие «правила игры» пока находятся в стадии идентификации с позиции адекватности национальным особенностям. Формирование институциональных условий сопровождается изменением организационных, законодательных, инновационных и иных характеристик внешней среды. Причем, нередко, эти процессы вступают в противоречие друг с другом. Особо следует остановиться на законодательной базе. В РФ важнейшим документом, определяющим характер и содержание процессов, способствующих обеспечению регионального развития, является федеральный закон «О стратегическом планировании» (№ 172-ФЗ от 28.06.2014 г.) который, пожалуй, является наиболее удачным нормативно-правовым актом, принятым в современной России. Основной его идеей является согласование действий федеральных, региональных и муниципальных органов власти в направлении достижения целей регионального развития, главной из которых является обеспечение повышения уровня и качества жизни населения. Результатом совместной согласовательной деятельности субъектов региональной экономики

в соответствии с данным законом, а главное — в ответ на проявляемую ими заинтересованность в эффективном партнерстве, должны стать принятие и последующая реализация стратегии регионального развития. Однако, процесс подготовки и реализации итогового стратегического регламента не всегда оказывается эффективным. Во многом, это происходит из-за ошибочности целеполагания, вызванного отсутствием адекватных представлений об актуальном контенте структурных преобразований и значимом (с позиции возможности осуществления эффективных преобразований) составе структуры региональной экономики.

Типологизации структуры региональной экономики посвящено множество работ, в которых, как правило, рассматриваются отраслевой и технологический тип структуры. Объяснения этому заключаются в следующем: во-первых, статистический учет ведется в разрезе экономических видов деятельности, что определяет подход к проведению секторального (отраслевого) анализа, позволяющий получить сопоставимую информацию о региональной ситуации и динамике ее изменения; во-вторых, представления о региональной идентичности, традиционно, базируются на структурной композиции отраслей, представляющих региональную экономику, так как отраслевой тип структуры, чаще всего, характеризует специализацию региона и предопределяет модель его развития.

Признавая важность секторального анализа структуры региональной экономики, следует, однако, обратить внимание на следующие обстоятельства. Так, А. Аузан предлагает рассматривать не укрупненные группы субъектов региональной экономики, как, например, население, а рассуждать с позиции отдельного человека, который может быть акционером, потребителем, служащим и т. д. [2] Следуя данной логи-

ке, персонифицированная структура субъектов региональной экономики не может быть представлена группами отраслей (потребуется углубленная детализация отраслевой структуры). Вот почему, гносеологический интерес вызывает структура отдельных акторов (стейкхолдеров, провайдеров) регионального развития, испытывающих личную заинтересованность в результатах собственного функционирования. Субъекты региональной экономики, движимые стремлением повысить свою результативность и конкурентоспособность, вступают во взаимодействие друг с другом, что формирует особый тип структуры — поведенческий. Именно поведенческий тип заслуживает внимания, так как связи между экономически активными участниками региональной экономики являются прочным основанием для ее развития.

Кроме того, принятие закона «О стратегическом планировании», о котором говорилось выше, существенно повлияло на деятельность исполнительных органов государственной власти и потребовало вовлечения в процесс инициирования и реализации структурных преобразований остальных (ибо исполнительные органы государственной власти — это одна из групп) групп стейкхолдеров регионального развития: населения, предпринимательских структур, общественных организаций, научной общественности, что обнажило необходимость переосмысления структурной композиции региональной экономики: отказ от отраслевой привязки в пользу группировки элементов региональной социально-экономической системы с учетом проявляемого ими дуализма интересов.

Другим важным обстоятельством является то, что административно-территориальные границы подавляющего большинства Российских регионов сложились еще в первой половине XX в. Некоторые изменения происходили в конце XX — начале XXI вв., когда в результате укрупнения региональных систем (слияния областей) происходило образование краев (Пермский край, Красноярский край), кроме того, в 2014 г. в состав РФ вошли Республика Крым и город федерального значения Севастополь. На протяжении всей истории функционирования российских регионов в установленных административно-территориальных грани-

цах, они сохраняли свою специализацию: аграрную, индустриальную, научно-исследовательскую [15]. Так, ярко-выраженную научно-исследовательскую специализацию имеют Томская область и г. Томск, каждый четвертый житель которого работает в научно-исследовательских и образовательных учреждениях или проходит в них обучение. Своими, преимущественно, научными достижениями известен г. Новосибирск. Можно привести и другие примеры.

С учетом исторического опыта, следует признать, что границы регионов могут несущественно меняться, т. е. являются условно вариативными, при этом специализация регионов инварианта [5]. Единственным исключением являются случаи обнаружения в регионе полезных ископаемых и начало их разработки [15]. Например, отраслевой тип структуры Воронежской области может быть существенно и безвозвратно изменен в случае разработки обнаруженных в регионе никелевых месторождений. В настоящее время регион входит в группу диверсифицированных территорий. Центрами регионального развития выступают: сфера образования, исследований и разработок; комплекс высокотехнологичных производств; агропромышленное производство; событийный туризм. Даже допуская тот факт, что при разработке никелевых месторождений будут применяться «щадающие» технологии, следует опасаться за сохранение в регионе плодородных почв и благоприятной сбалансированной природной среды. Но, рассмотренная ситуация является исключением, подтверждающим общее правило, позволяющее считать региональную специализацию условно постоянной. В целом, учитывая инерционность и технологическую зависимость большинства видов деятельности от природно-климатических и иных особенностей территории, прогнозировать мобильность отраслевой структуры и возникновение способности региональной системы осуществлять структурные преобразования в части изменения структуры производимой продукции, не представляется возможным.

### **«Образование — лучшее средство в борьбе с бедностью»**

Считая бесперспективным преобразование отраслевого типа структуры региональной экономики, остановимся на со-

вершенствовании ее поведенческого состава. Постановка проблемы в таком ключе является возможной с учетом институциональных условий, фактической ресурсообеспеченности региона и исторического опыта его функционирования как сложной динамично развивающейся открытой системы. Проводя аналогию с человеком, используя комбинацию стейкхолдеровского и социодарвинистского подходов, А. Гончаровым было введено такое понятие как «генетическая расположенность» региональной экономики. В своих исследованиях А. Гончаров выделил пять групп субъектов региональной экономики: исполнительные органы государственной власти; предпринимательские структуры, институты гражданского общества; население; организации сферы образования, исследований и разработок. Каждая группа, подобно родительским генам, вносит свой вклад в формирование региональной идентичности [3, 4]. Состав групп стейкхолдеров и их структура определяют содержание «генетической» программы, которую может реализовать регион. При этом особое значение имеет доминирование отдельных видов экономической деятельности («генов»). В региональной экономике наблюдаются те же законы, что и в природе: доминирующий ген наследуется. Это объясняет тот факт, что исторически сильные виды деятельности сохраняют свое превосходство и определяют экономический профиль территории. Так, например, в Воронежской области традиционно доминирует сфера образования, исследований и разработок, что является результатом передачи «генетической» информации следующего плана: автономный тип инновационной среды; развитие интеграционных процессов в форме научно-производственных кластеров и инновационных комплексов; высокий уровень инновационного развития региона; развитая инновационная инфраструктура [4]. Действительно, на протяжении последних 100 лет именно этот сектор способствовал развитию региональной экономики. Основными этапами формирования сферы образования, исследований и разработок Воронежской области, повлиявшими на формирование региональной идентичности и способствовавшими достижению регионом лидирующего положения среди субъ-

ектов РФ по уровню инновационной активности, стали:

1) 20-ые гг. XX века, ознаменовавшиеся созданием организаций высшего образования, редких для молодого советского государства. Одной из таких организаций явился Воронежский государственный университет, отметивший в 2018 г. свое столетие. Характерным для данного периода стало усложнение структуры региональной экономики, возникновение свойства наследственности, проявившееся в закреплении за образовательными учреждениями (в первую очередь институтами и университетами) статуса ядра формирования региональной идентичности;

2) 30—40-ые гг. XX века — «обеспечение устойчивости региональной экономики за счет реализации и развития потенциала организаций сферы образования, исследований и разработок» [4]. Разрушенные, но не уничтоженные в результате оккупации правобережной части города во время Великой отечественной войны, образовательные учреждения стали островками генерации знаний, усилий, опыта. Восстановленные, во многом, силами своих сотрудников [7], образовательные учреждения выступили площадкой для подготовки квалифицированных кадров, потребность в которых всегда остается лимитирующим развитие региональной экономики фактором [8];

3) 70-ые гг. XX века — формирование образовательного комплекса, отвечающее общей тенденции развития интеграционных процессов в отраслевом (секторальном) направлении;

4) начало XXI века — формирование научно-производственных кластеров и других форм интеграционного взаимодействия [11], создание и развитие инновационной инфраструктуры, формирование интеграционного поля генерации инноваций [9]. С началом рыночных преобразований Воронежская область потеряла репутацию «силиконовой долины», но приобрела особую значимость как регион сосредоточения конкурентоспособных образовательных учреждений, причем различного уровня. Так, на национальном образовательном пространстве известны своими достижениями гимназии и лицеи Воронежской области, а вузы региона занимают достаточно

высокие места в российских и международных рейтингах [13].

Итак, на примере Воронежской области (схожие процессы характерны для Томской, Новосибирской, Тверской, Калужской и других областей и регионов РФ) можно убедиться, что развитие сферы образования, исследований и разработок является эволюционным процессом, определяющим формирование региональной идентичности и, при этом, способствующим, устойчивому развитию региональной экономики. Рассматриваемая сфера, будучи, по сути, полюсом роста экономики региона, самоорганизовываясь, усложняясь и совершенствуясь, создает предпосылки для эффективного функционирования региональной экономики, проявляющемся в повышении уровня и качества жизни населения региона, что является общим интегральным, но не единственным эффектом. Как отмечалось выше, «образование является лучшим средством в борьбе с бедностью» (Дж. Стиглиц), это означает, что развитие сферы образования, исследований и разработок способствует получению населением региона актуальных знаний, опыта и возможностей, т. е. создает условия для личностного роста, реализации потенциала трудоспособной части населения.

### **«Что делать?»**

Развитие сферы образования, исследований и разработок зависит от эффективности проводимой в регионе политики, являющейся результатом опыта стратегического управления, планово-прогнозной работы, а также сложившейся практики принятия исполнительными органами государственной власти управленческих решений. Доминантой подходов к управлению региональной экономикой (в теории и на практике) в настоящее время является вовлеченность [14]. Действительно, ситуация такова, что все субъекты региональной экономики являются участниками управленческого взаимодействия, причем именно взаимодействия, а не воздействия, так как исполнительные органы государственной власти, наряду с остальными группами стейкхолдеров регионального развития оказываются соисполнителями в процесс разработки, принятия и реализации управленческих решений. Взаимодействие

происходит по поводу планирования стратегии социально-экономического развития региона, разработки планов размещения производительных сил, принятия стратегии инновационного развития и прочих регламентов. Формой взаимодействия являются общественные слушания, общественная экспертиза, обсуждения, референдумы и прочее. Вовлеченными в процесс структурных преобразований оказываются бизнес, власть, население (человек), но главное — организации сферы образования, исследований и разработок. Каждая группа лоббирует свои интересы — это очень хорошо можно пронаблюдать во время публичных слушаний, принимаемых на уровне региона стратегических документов, что само по себе не является проблемой. Проблемы заключаются в следующем: отсутствие гибкости в системе планирования; излишняя осторожность в установлении целевых ориентиров, приводящая к тому, что к реализации предлагается не прорывной сценарий, а сценарий догоняющего развития, что, естественным образом сказывается на результатах; высокая продолжительность подготовительного периода (участие в составе рабочих групп по разработке стратегии; разработка предложений, направленных на социально-экономическое развитие региона и муниципалитетов; участие в общественном обсуждении проекта стратегии; разработка и утверждение (одобрение) документов стратегического планирования региона, муниципальных районов и городских округов (прогноз социально-экономического развития на долгосрочный и среднесрочный период; бюджетный прогноз на долгосрочный период; стратегия социально-экономического развития; план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития; муниципальные программы)); недостаточная методическая проработанность вопросов, связанных с обоснованием стратегии структурных преобразований региональной экономики; формализованный характер разработки и реализации стратегии регионального развития, вызванный необходимостью гармонизации стратегического управления на различных уровнях [15].

Форматом консолидации усилий стейкхолдеров регионального развития в направлении обеспечения преимуществен-

ного развития сферы образования, исследований и разработок как фактора роста региональной экономики, может стать разработка и реализация стратегии структурных преобразований, ориентированная на обеспечение доминирования данной сферы. Так, необходимо способствовать вовлеченности в процесс разработки стратегии организаций сферы образования, исследований и разработок, дабы они устанавливали целевые ориентиры, подлежащие достижению всеми элементами региональной социально-экономической системы. Основные требования к разработке такой стратегии заключаются в следующем: направленность на сохранение конкурентных преимуществ региона, связанных с функционированием доминирующих видов деятельности, в долгосрочной перспективе; обоснование и закрепление в стратегических документах компромиссного плана развития региона, исключающего развитие конкурентных видов деятельности, несовместимых друг с другом; обеспечение достижения согласованности интересов основных групп субъектов региональной экономики; согласование возможностей региональной экономики в целом и входящих в ее состав муниципальных образований; ориентация на преимущественное развитие уникальных компетенций (знаний, опыта, ресурсных возможностей); ориентация на формирование оптимальных пропорций в структуре региональной экономики, с учетом генетической предрасположенности региона; сопровождение разработки стратегии моделированием структурных изменений региональной социально-экономической системы [15].

### **Проблемы и перспективы развития сферы образования, исследований и разработок региона**

Большинство (ибо все многообразие учесть невозможно) возникающих проблем следует разделить на две группы: общерегиональные, т. е. внешние по отношению к сфере образования, исследований и разработок; внутренние по отношению к данной сфере. Внешние проблемы, как правило, являются общими для регионов нашей страны: (1) ограниченность возможностей бюджетных источников, вызывающая сокращение финансирования проектов и программ, предусмотренных стратегическими

документами (например, «Стратегическим планом социально-экономического развития на период до 2020 г.; «Программой комплексного социально-экономического развития»); (2) низкая доступность кредитных ресурсов; административные проблемы для предпринимателей; (3) несовершенство законодательства; (4) технико-технологическая отсталость промышленного сектора экономики региона; (5) высокий уровень инвестиционного риска при реализации инновационных проектов. Анализ данных проблем свидетельствует об их масштабе и позволяет сделать вывод о том, что в ближайшее время они не будут решены.

Внутренние проблемы приводят к последствиям, выходящим за рамки сектора образования, исследований и разработок как подсистемы региональной социально-экономической системы, и являются трудноразрешимыми. Основными внутренними проблемами выступают:

1) трудности в организации экспорта знаний, связанные с несовершенством миграционной политики; несопоставимостью образовательных программ и требований к обучающимся; необходимостью защиты на русском языке;

2) дифференциация в предоставлении бюджетных мест, проявляющаяся в концентрации бюджетных мест в столичных вузах; непропорциональности (неадекватности) в предоставлении бюджетных мест по направлениям подготовки; отсутствии спроса на обучение по финансируемым из федерального бюджета программам и направлениям (выявленная ранее неадекватность в предоставлении бюджетных мест по направлениям подготовки). Так, по данным за 2017 г. количество бюджетных мест в аспирантуре составило: ВГУ, история — 1; ВГУ, филология — 8; ВГУ, философия — 1; ВГУ, экономика — 0; ВШЭ, экономика — более 200;

3) сравнительно низкая (по сравнению с европейскими и североамериканскими странами) привлекательность российского образования, в том числе российских ученых степеней. Проблема осложняется тем, что работодатели как группа, формирующая спрос на носителей знаний, умений и навыков, до настоящего времени и сформулировали требования к уровню образования потенциальных работников. С тех пор,

как представления о высшем образовании оказались размыты, а на рынке труда стали появляться обладатели диверсифицированных знаний, полученных в разных вузах страны и мира, изменились подходы к оценке человеческих ресурсов, но, в целом, требования повысились. Данные обстоятельства, девальвация образования и последствия демографической ямы, имевшей место в 90-ых гг. прошлого века, - все это привело к сокращению численности обучающихся в вузах Воронежской области и других регионов страны. Данная проблема, пожалуй, является самой острой внутренней проблемой, имеющей значение на региональном и национальном уровнях;

4) недофинансирование, являющееся «вечной» проблемой для любого сектора и,

в целом, региональной экономики о масштабах которой свидетельствует, например, тот факт, что бюджет министерства образования нашей страны составляет 1,5 бюджета Гарварда.

Не останавливаясь более на проблемах, следует предложить способы их решения. Плоскостью, содержащей решения выделенных проблем, является стратегическое управление экономикой региона, направленное на ее структурное совершенствование. С целью поддержания сферы образования, исследований и разработок региона как провайдера регионального развития, А. Гончаров предлагает внести корректировки в структуру финансирования государственных программ (рис.), повысив удельный вес данной сферы.

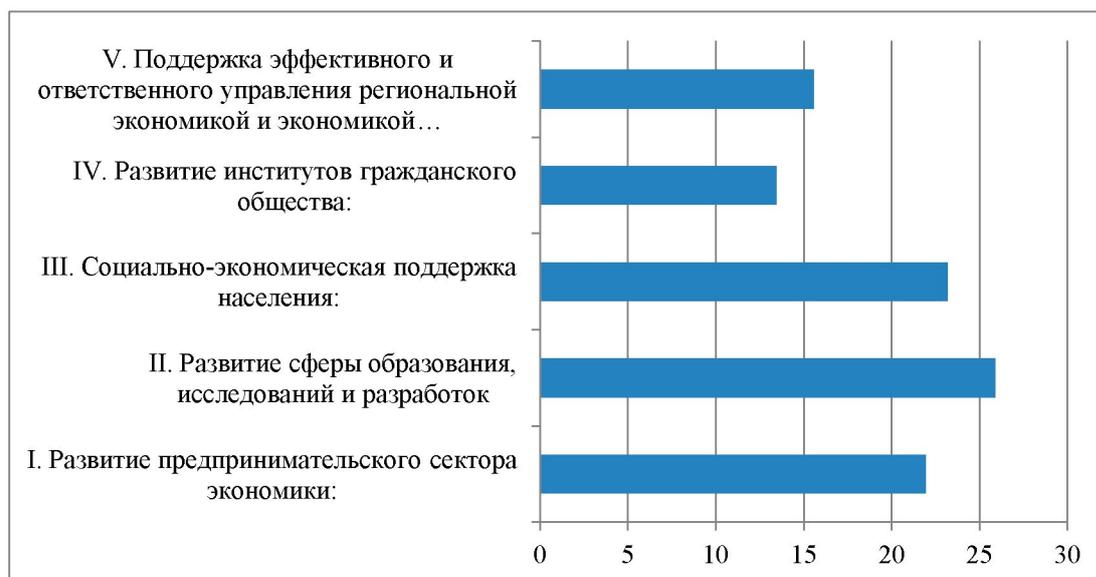


Рис. Проектируемая структура государственных программ, % [4]

Реализация государственных программ должна способствовать развитию сферы образования, исследований и разработок как пропульсивной отрасли, с одной стороны, и сферы, определяющей региональную идентичность, с другой стороны. Направлениями, нуждающимися в поддержке из бюджетных источников, являются: разработка ресурсосберегающих (ресурсозаменяющих) технологий; развитие малого инновационного предпринимательства в организациях образования; формирование и развитие региональной инновационной подсистемы; формирование инновационной среды региона; развитие сферы предо-

ставления знаний по редким и уникальным специальностям; развитие облачных и дистанционных технологий информатизации общества.

Еще одним очень важным моментом является формирование региональной модели когнитивной экономики. Анализ проблематики научных исследований последних лет [12] свидетельствует о высоком интересе, проявляемом к когнитивной экономике. Безусловно, инерционность экономики не позволит осуществить переход к инновационной модели развития в сжатые сроки, однако этот процесс является объективным и неизбежным. Мы располагаем двумя сви-

детельствами, сделанными в разное время. В конце прошлого века П. Друкер констатировал, что «нынешнее общество еще преждевременно рассматривать как общество знаний, однако сейчас мы можем говорить о создании экономической системы на основе знания» [6]. По мнению С. Глазьева, выделившего шесть технологических укладов, наша страна находится на уровне третьего-четвертого укладов. Переход к пятому технологическому укладу происходит крайне медленно и лишь в оборонной промышленности. Таким образом, мы оказываемся в переходных условиях, что актуализирует исследование когнитивной экономики как целевого ориентира структурных трансформаций региональной экономики, способствующих развитию подсистемы образования, исследований и разработок.

### Заключение

Проводившиеся в последние годы исследования структуры региональной экономики [10], убедили нас в необходимости и целесообразности исследования поведенческого типа структуры региональной экономики, представленного совокупностью групп субъектов, заинтересованных в ее развитии. К числу таких групп мы склонны относить предпринимательские структуры, исполнительные органы государственной власти, население, институты гражданского общества и сферу образования исследований и разработок. Последняя заслуживает особого внимания, так как, во-первых, своим развитием способствует переходу региональной и национальной экономики к когнитивной модели развития, а, во-вторых, для целого ряда регионов, таких как, например, Воронежская область, является подсистемой, определяющей региональную идентичность, обеспечивающей устойчивое и эффективное функционирование региональной социально-экономической системы. Будучи флагманом регионального развития, сфера образования, исследований и разработок нуждается в поддержке, так как ее устойчивость нарушается из-за множества внутренних и внешних проблем. Средством поддержки может стать разработка и реализация стратегии структурных преобразований, ориентированной на доминирование данной сферы, а также внесение изменений в структу-

ры государственных программ, остающихся основным инструментом осуществления региональной политики.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Аузан А. А. Судьба экономических программ и реформ в России (круглый стол в рамках XVIII Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ) / А. А. Аузан, В. М. Полтерович, Е. Гурвич, А. А. Яковлев, М. Дмитриев // Вопросы экономики. — 2017. — № 6. — С. 24.
2. Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь / А. Аузан. — 3-е изд. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. — 160 с.
3. Гончаров А. Ю. Механизм управления сбалансированным развитием регионов с доминирующими видами экономической деятельности / А. Ю. Гончаров, Н. В. Сироткина // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. — 2015. — № 4 (358). — С. 35—43.
4. Гончаров А. Ю. Управление сбалансированным региональным развитием: проблемы и перспективы / А. Ю. Гончаров; под ред. проф. Н. В. Сироткиной; Институт менеджмента, маркетинга и финансов. — Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. — 186 с.
5. Doroshenko S. V. Paradoxes of the “Natural Resource Curse” Regional Development in the Post Soviet / S. V. Doroshenko, A. G. Shelomentsev, N. V. Sirotkina // Экономика региона. — 2014. — № 4 (40). — С. 81—93.
6. Друкер П. Постэкономическое общество / П. Друкер. — Harper-Collins, 1993. — С. 19—47.
7. Историко-статистическое описание Воронежского края / Воронежстат. — Воронеж. — 2012. — 424 с.
8. Преображенский Б. Г. Государственное управление: развитие кадрового потенциала и трансформация функций / Б. Г. Преображенский. — Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. — 344 с.
9. Преображенский Б. Г. О перспективах формирования регионального интеграционного поля генерации инноваций / Б. Г. Преображенский, Н. В. Сироткина, А. А. Воробьев // Регион: системы, эконо-

мика, управление. — 2017. — № 3 (38). — С. 10—17.

10. Развитие российских регионов: новые теоретические и методологические подходы / Институт проблем региональной экономики РАН, отв. ред. Е. Б. Костяновская. — СПб. : Наука, 2006. — 618 с.

11. Сироткина Н. В. Научно-производственные кластеры: теория и практика управления российскими регионами / Н. В. Сироткина, Ю. А. Ахенбах ; Институт менеджмента, маркетинга и финансов. — Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2012. — 533 с.

12. Сироткина Н. В. Региональная инновационная политика в фокусе экономики знаний / Н. В. Сироткина, М. В. Титова // Регион: системы, экономика, управление. — 2015. — № 4 (31). — С. 63—70.

13. Сироткина Н. В. Теория и практика управления некоммерческими образова-

тельными учреждениями / Н. В. Сироткина, А. А. Черникова, С. А. Борисова. — Воронеж : Научная книга, 2011. — 244 с.

14. Сироткина Н. В. О доминантах подходов к управлению региональными экономическими системами / Н. В. Сироткина, Я. Шан // Регион: системы, экономика, управление. — 2018. — № 1 (40). — С. 24—32.

15. Сироткина Н. В. Стратегическое управление российскими регионами. Политика структурных преобразований / Н. В. Сироткина, Я. Шан. — М. : Научная книга, 2018. — 244 с.

*Воронежский государственный университет*

*Сироткина Н. В., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления организациями*

*E-mail: docsnat@yandex.ru*

*Тел.: 8-910-342-07-73*